

Когда Мо рухнул на землю, все, подвергшиеся его нападению, всё ещё находились в состоянии паники.

Всё произошло слишком стремительно: люди, находившиеся позади Чу Жоюня, просто не успели прийти на помощь, когда обезумевший Мо ещё был на спине у Чу Жоюня.

Когда Чху с Чу Жоюнем падали, а Мо атаковал их, все бросились к зверю. Но они не успели добежать, как их остановил внезапно появившийся неизвестно откуда Гань. Он бросился вперёд и заслонил собой Чху и Чу Жоюня. Всего за секунду тело Ганя было пронзено острыми когтями Мо и отброшено в сторону.

Все были потрясены внезапным поступком Ганя и картиной того, как его тело пронзили насквозь. Их также напугал пронзительный крик Нин.

Услышав крик Нин, они обернулись и увидели, что она стоит совсем рядом. Увидев, как тело Ганя пронзили и оттуда хлынула кровь, Нин мгновенно потеряла сознание. Они уже бежали к Ганю, но когда Чху бросился к нему, они развернулись и поспешили к Нин.

Фэн был среди них. Как только Нин упала, он первым бросился к ней.

Поднимая её, он обнаружил под ней лужу крови — вся звериная юбка и ноги были в крови.

Он пришел в ужас, начал хлопать её по лицу и называть по имени, совершенно не зная, что делать.

Другие, увидев состояние Нин, велели Фэну как можно скорее отнести её к колодцу. Часть людей побежала с Фэном, остальные побежали звать Чу Жоюня, который усыпил Мо.

Чу Жоюнь, спустившись со спины Мо, хотел осмотреть раненых зверем людей, но его окликнули соплеменники. Увидев бледное лицо человека, который в ужасе смотрел на него, он услышал:

— Жрец, спасите Нин! У неё под телом так много крови, мы не знаем, что делать?!

Чу Жоюнь, услышав про Нин, вспомнил, что именно её крик заставил их поднять головы и увидеть раненого Ганя. Услышав про кровотечение, он понял серьёзность ситуации и ответил:

— Вы несколько человек осмотрите тех, кто за ограждением, и наложите им ранозаживляющее. Остальные пойдут со мной к Нин.

Из слов пришедшего было ясно, что Нин, вероятно, случился выкидыш из-за шока от ранения Ганя.

От этой мысли ему стало тяжело на душе.

Гань спас его и Чху, а Нин потеряла ребёнка из-за ранения Ганя.

Лишь подумав об этом, он чувствовал, что не может дышать.

Почему такая добрая Нин должна была страдать?

Он почти бежал вместе с другими к колодцу, где была Нин.

Увидев, что Фэн поит её водой, он бросился к ним.

В их племени была только одна женщина, Нин, поэтому ему было неудобно заниматься её лечением. Он попросил родного брата Фэна стереть кровь, текущую по её ногам. Сам же он поспешно достал из кожаного мешка на поясе лепестки синевцета, которые они с Чху собрали, когда падали с утёса.

Присев рядом с Нин, он посмотрел на дрожащего Фэна, державшего сестру, и сказал:

— Разомни это и скорми Нин.

Когда Фэн увидел Чу Жоюня, его паника утихла, и он быстро взял протянутые лепестки синевцета. Разминая их руками, он понемногу закладывал в рот Нин и давал ей запить водой.

Когда Нин проглотила лепестки, Чу Жоюнь немного успокоился.

Лепестки синевцета были сильным средством при послеродовых кровотечениях, и сейчас, когда Нин потеряла ребёнка, они были ей необходимы.

Он сам тоже разминал лепестки, а затем передавал их Фэну, чтобы тот покормил сестру.

Когда Нин проглотила все три лепестка, Чу Жоюнь сказал Фэну:

— Скорее отнеси Нин в подвал, там прохладно, это полезно для ран. И ещё, Гань сейчас тяжело ранен. Ты родной брат Нин, помоги ей промыться внизу, понял?

Фэн понимал, что ситуация критическая. Если не промыть тщательно, может начаться инфекция. Он кивнул.

Он был родным братом Нин и знал, что иного выхода нет. Поэтому, когда он нёс её в пещерный дом для мытья, он держал глаза закрытыми. Для мытья он использовал полотенце, прокипячённое и продезинфицированное, как велел Чу Жоюнь.

Весь процесс мытья он провёл, не касаясь пальцами её интимных мест.

Это было проявлением уважения брата к сестре, а также желанием не смущать её, если она придёт в себя.

Когда Фэн унёс Нин, Чу Жоюнь пошёл проверить состояние Ганя. Тот всё ещё лежал на руках у Чху. Несмотря на мертвенно-бледное лицо, рана не воспалилась, и Чу Жоюнь успокоился. Он велел Чху отнести Ганя в прохладный подвал пещерного дома — это будет полезнее для раны.

Чху зная, что Чу Жоюнь желает Ганю добра, поднялся и понёс его вниз. По дороге он посмотрел на Чу Жоюня, словно собираясь что-то сказать.

Чу Жоюнь не понял причины такого взгляда и лишь торопил:

— Чжу, скорее уноси Ганя вниз, а то рана может воспалиться!

Чху в итоге ничего не сказал, лишь вздохнул и унёс Ганя в подвал.

Чу Жоюнь проводил Чху взглядом и только затем пошёл осматривать раненых за пределами поселения. Большинство уже было обработано лекарствами оставленными им соплеменниками, но некоторые всё ещё пребывали в страхе.

В этот момент люди племени Цянь, атаковавшие их с флангов, и их соплеменники,

сражавшиеся с ними, услышав неистовый рев Мосина, прекратили битву и поспешили сюда.

Когда люди племени Цянь обнаружили, что их соплеменники и сам Цянь исчезли, они поняли, что случилось что-то неладное, и тут же побежали обратно к своему поселению.

Увидев, что люди, перешедшие к ним, были спасены людьми племени Чу Жоюня, они хотели вернуться и убить всех удерживаемых там женщин, детей, стариков и жрецов, чтобы избавиться от лишних проблем. Но вернувшись, они обнаружили, что в поселении уже нет никого из тех, кого они собирались убить.

Люди племени Е и других племён, пришедшие вместе с племенем Цянь, увидев раненых соплеменников, подошли к ним. Узнав, что Чу Жоюнь наложил им лекарства, они испытывали огромную благодарность к нему. На самом деле, у них никогда не было желания сражаться с людьми племени Чу Жоюня.

И сейчас они хотели лишь одного — чтобы их раненые родные скорее поправились.

Вскоре после ухода людей племени Цянь некоторые заметили, что их соплеменники тоже ушли, и поняли, что их женщины, дети, старики и жрецы могут быть в опасности. Они хотели догнать ушедших.

Чу Жоюнь, разгадав их намерения, остановил их:

— Не волнуйтесь, Фэй и Е уже отправились спасать ваших родных. Верю, они скоро вернутся, и вы сможете воссоединиться с теми, кого удерживал Цянь.

Спокойный голос Чу Жоюня согрел их сердца. Они не ожидали, что он уже понял их мысли и сделал так много для них, отправив Фэя на помощь.

Е вместе с Фэем и несколькими другими быстро пробирались сквозь лес. Они с большой скоростью добрались до племени Цянь и направились к пещере в тылу их поселения, где томились пленные из племени Е и других родов.

В племени Цянь людей было мало, да и место кишело ядовитыми насекомыми и зверями, поэтому обычные люди боялись подходить близко. Когда Цянь атаковал племя Чу Жоюня, он не оставил охраны у пещеры.

Увидев, что перед пещерой никого нет, Е с волнением сказал Фэю:

— Фэй, все там, внутри пещеры. Нужно только отвлечь ядовитых насекомых и зверей, и мы сможем открыть эту закрытую деревянную дверь!

Фэй, услышав это, достал из кожаного мешка душистую траву.

Поскольку они не знали точное количество ядовитых тварей, они заготовили много травы.

Фэй взял часть душистой травы и сказал Е:

— Привяжи эту траву к рукам, ногам и телу, чтобы ядовитые твари не подступились. А потом мы войдём и прогоним их остальной травой.

Авторское примечание: Не знаю, сколько удастся дописать на этих выходных, буду стараться. Хотя, возможно, завтра или послезавтра мне нужно будет съездить к Восточной жемчужине.

<http://bllate.org/book/16900/1567628>